

Сергей Михалков

Басни

«АСТ»

Михалков С. В.

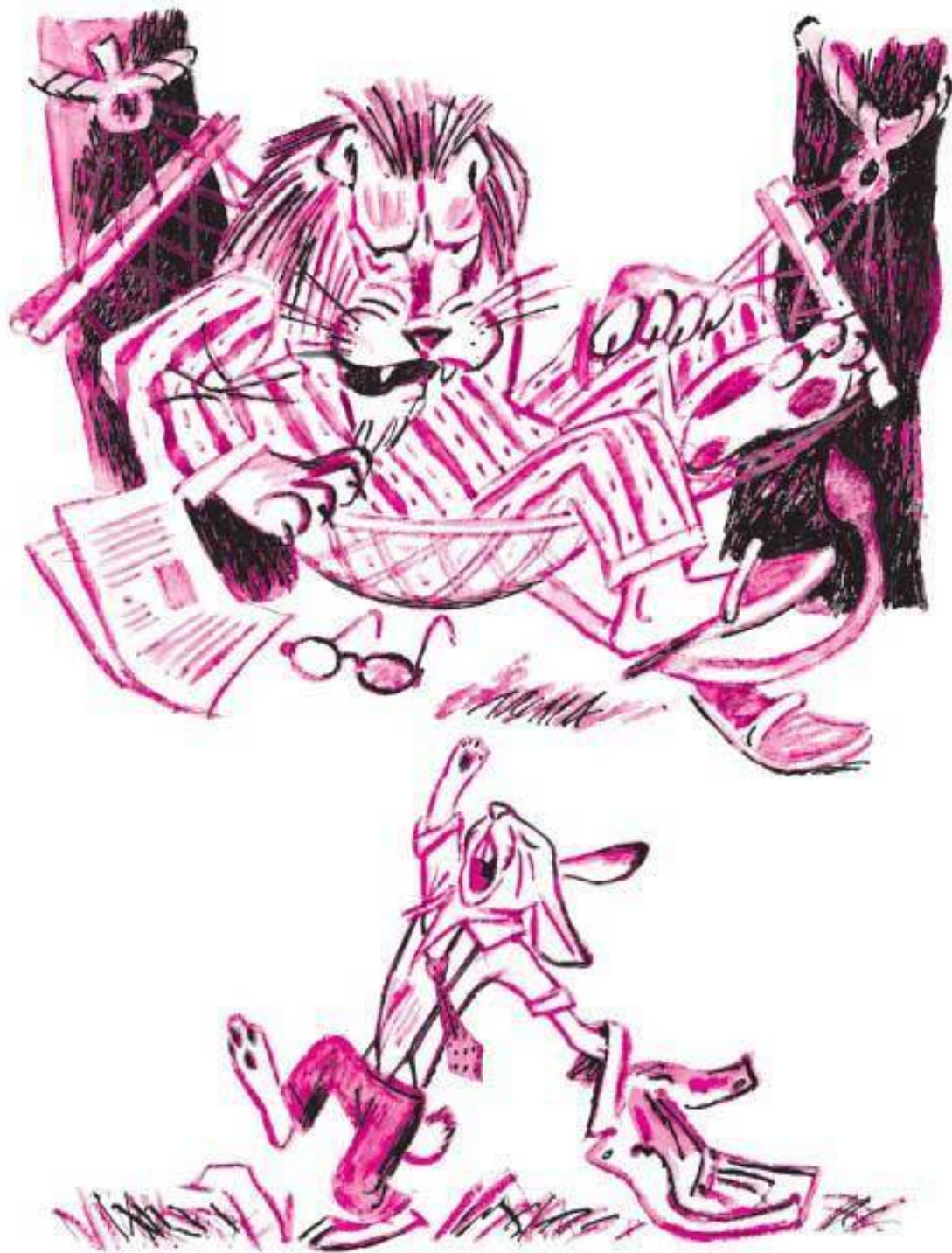
Басни / С. В. Михалков — «АСТ»,

«Мысль обратиться к басне подал мне один из старейших и замечательных мастеров русской литературы А. Н. Толстой. Прочитав как-то мои новые стихи для детей, он сказал: «Те твои стихи, в которых ты идешь от фольклора, от народного юмора, тебе лучше всего удаются... Попробуй писать басни». Спустя некоторое время я написал свою первую басню. А. Н. Толстому басня понравилась. Я написал еще несколько. Одну из них напечатала газета «Правда». Это была басня «Лиса и Бобер». Затем появились «Заяц во хмелю», «Две подруги», «Дальновидная Сорока» и другие...»

Содержание

Заяц во хмелю	6
Рождение оды	8
Соловей и Ворона	10
Дальновидная Сорока	11
Енот, да не тот	13
Лиса и Бобер	15
Волк-травоед	18
Паук и метла	20
Рыбы дела	22
Бешеный Пес	24
Арбуз	26
Морской Индюк	27
Две подруги	29
Коза, Медведь и глухой Осел	31
Текущий ремонт	33
Зарвавшийся Петух	34
Кукушка и Скворец	36
Нужный Осел	38
Медвежий зарок	40
Лев и Муха	42
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Сергей Михалков Басни

Заяц во хмелю

В день именин, а может быть рожденья,
Был Заяц приглашен к Ежу на угощенье.
В кругу друзей, за шумною беседой,
Вино лилось рекой. Сосед поил соседа.
И Заяц наш как сел,
Так, с места не сходя, настолько окосел,
Что, отвалившись от стола с трудом,
Сказал: «П-пшли домой!» – «Да ты найдешь ли дом? —
Спросил радушный Еж. —
Поди, как ты хорош!
Уж лег бы лучше спать, пока не протрезвился!
В лесу один ты пропадешь:
Все говорят, что Лев в округе объявился!»
Что Зайца убеждать? Зайчишка захмелел.
«Да что мне Лев! – кричит. – Да мне ль его бояться?
Я как бы сам его не съел!
Подать его сюда! Пора с ним рассчитаться!
Да я семь шкур с него спущу
И голым в Африку пущу!..»
Покинув шумный дом, шатаясь меж стволов,
Как меж столов,
Идет Косой, шумит по лесу темной ночью:
«Видали мы в лесах зверей почище львов,
От них и то летели ключья!..»
Проснулся Лев, услышав пьяный крик, —
Наш Заяц в этот миг сквозь чашу продирался.
Лев – цап его за воротник!
«Так вот кто в лапы мне попался!
Так это ты шумел, болван?

Постой, да ты, я вижу, пьян —
Какой-то дряни нализался!»
Весь хмель из головы у Зайца вышел вон!
Стал от беды искать спасенья он:
«Да я... Да вы... Да мы... Позвольте объясниться!
Помилуйте меня! Я был в гостях сейчас.
Там лишнего хватил. Но все за Вас!
За Ваших львят! За Вашу Львицу!
Ну, как тут было не напиться?!»
И, когти подобрав, Лев отпустил Косого.
Спасен был хвастунишка наш!

Лев пьяных не терпел, сам в рот не брал хмельного,
Но обожал... подхалимаж.

1945

Рождение оды

Рождение
оды

К начальству вызвали бухгалтера-поэта,
Но принимал его не «зав», а «зам»:
«Вы пишете стихи, у вас выходит это,
А вот у нас выходит стенгазета,
И басни в ней писать мы поручаем вам!
Разить порок пером учитесь у Крылова —
Возьмите образы зверей.
Курьершу хорошо изобразить Коровой,
Инспектора — Бобром... А впрочем, вам видней!»
Поэт, придя домой, был от смущенья красен:
Он знал, что путь его отныне стал опасен,
Ведь многие не любят басен.
Но все же сел писать,
Начальству своему не в силах отказать.
А надобно сказать,
Был в этом пыльном тресте
Для баснописца непочатый край:
«Зав» — бюрократ (ни совести, ни чести!),
«Зам» — подхалим, завхозу — что ни дай!
Кого сравнить с Ослем? Кого с Енотом?
Кого назвать Свиньей? Как ни крути — поймут,
А там подсидывать начнут,
Чуть что — отнимут счета

И выгонят с работы...
Поэт трудился до седьмого поту:
Стопу бумаги измарал,
Весь мир животных перебрал —
Опасна каждая порода!
Вертел поэт, крутил, к утру зашел в тупик.
Обратно повернул, и в тот же миг...
Хвалебная начальству вышла ода!
Не ожидал он сам такого хода!

От баснописца не добьешься толка,
Когда он лезет в лес, а сам боится волка!

1945

Соловей и Ворона

Со дня рожденья четверть века
Справлял в дубраве Курский Соловей.
(Немалый срок и в жизни человека,
А соловью – тем паче юбилей!)
Среди лесных певцов подъем и оживленье:
Окрестные леса
Вручают юбиляру адреса.
Готовится банкет. Концерт на два часа.
И от Орла приходит поздравленье.
Счастливый юбиляр растроган и польщен —
Не зря в своих кустах свистал и щелкал он...
За праздничным столом в тот вечер шумно было.
На все лады звенели голоса,
И лишь Ворона каркала уныло:
«Подумать только, чудеса!
Уж мне за пятьдесят давно перевалило,
И голосом сильней, и всем понятней я,
И столько раз Сова меня хвалила...
А юбилей – поди ж ты – Соловья!...»

Вот пишешь про зверей, про птиц и насекомых,
А попадаешь все в знакомых...

1945

Дальновидная Сорока

Изнемогая от тяжелых ран,
К своим трупам отступал Кабан.
В чужие вторгся он владенья,
Но был разбойнику отпор достойный дан,
Как поднялось лесное население...
Сороке довелось в ту пору пролетать
Над полем боевых событий.
И – кто бы ожидал такой сорочьей прыти! —
Сорока, сев на ель, вдруг стала стрекотать:
«Так, так его! Так, так! Гоните Кабана!
Мне с дерева видней – он не уйдет далеко!
Я помогу, коль помощь вам нужна.
А вы еще разок ему поддайте сбоку!»
«Дивлюсь я на тебя. Ты только прилетела, —
Сказал Сороке Воробей, —
А стрекотней своей, ей-ей,
Всем надоесть уже успела!»
«Скажи, мой свет, —
Сорока Воробью в ответ, —
Что толку, если б я молчала?
А тут придет конец войне —
Глядишь, и вспомнят обо мне
Да скажут где-нибудь: «Сорока воевала!..»
Сороке выдали медаль.
А жаль!

1945

Енот, да не тот

Известно, что в лесах хватает всем работы...
Вершить делами нор и гнезд
(А это видный и почетный пост)
В лесу назначили Енота.
Енота знают все. Он в обхожденье прост,
Не наступает никому на хвост
И личные ни с кем не сводит счета...
Но вот
Проходит год.
Что видят зверь и птица?
В лесу порядка нет, хоть правит в нем Енот!
Кругом что только ни творится —
Он даже ухом не ведет!
А если, случаем, кому и доведется
С ним говорить, — тому готов ответ:
«Не время», «Обождем», «Проверим», «Утрясется».
Где надобно решать, Енот ни «да», ни «нет».
Заохал, застонал лесной народ:
«И как могли мы ошибиться?
Енот — не тот!
Куда уж Суслику с нуждой к нему пробиться,
Когда Медведь — и то семь дней приема ждет?
Не тот Енот. Не тот!»
«Да, — с горечью вздохнув, заметил кто-то, —
Скорей дойдешь, пожалуй, до Орла,
Чем до Енота!
А у Орла куда важней дела!...»

В одной приемной горсовета
На ум пришла мне тема эта.

1945

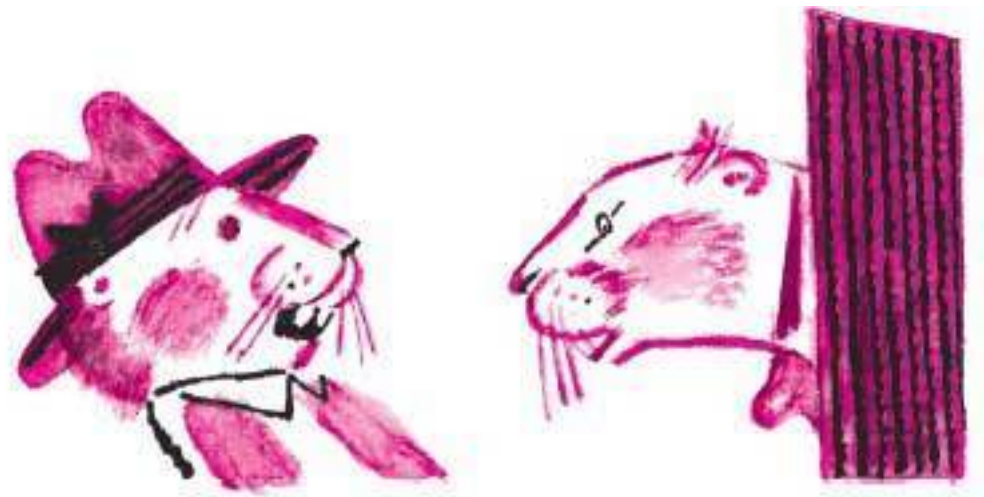
Лиса и Бобер

Лиса заметила Бобра:
И в шубе у него довольно серебра,
И он один из тех Бобров,
Что из семейства мастеров, —
Ну, словом, с некоторых пор
Лисе понравился Бобер!
Лиса ночей не спит: «Уж я ли не хитра!
Уж я ли не ловка к тому же?
Чем я своих подружек хуже?
Мне тоже при себе пора
Иметь Бобра!»
Вот Лисонька моя, охотясь за Бобром,
Знай вертит перед ним хвостом,
Знай шепчет нежные слова
О том о сем...

Седая у Бобра вскружилась голова,
И, потеряв покой и сон,
Свою Бобриху бросил он,
Решив, что для него, Бобра,
Глупа Бобриха и стара...
Спускаясь как-то к водопою,
Окликнул друга старый Еж:
«Привет, Бобер! Ну, как живешь
Ты с этой... как ее... с Лисою?»
«Эх, друг! – Бобер ему в ответ, —
Житья-то у меня и нет!
Лишь утки на уме у ней да куры:
То ужин – там, то здесь – обед!
Из рыжей стала черно-бурой!
Ей все гулять бы да рядиться,
Я – в дом, она, плутовка, – в дверь.
Скажу тебе как зверю зверь:
Поверь,
Сейчас мне в пору хоть топиться!..
Уж я подумывал, признаться,
Назад к себе – домой податься!
Жена простит меня, Бобра, —
Я знаю, как она добра...»
«Беги домой, – заметил Еж, —
Не то, дружище, пропадешь!..
Вот прибежал Бобер домой:
«Бобриха, двери мне открой!»
А та в ответ: «Не отопру!
Иди к своей Лисе в нору!»
Что делать? Он к Лисе во двор!
Пришел. А там – другой Бобер!

Смысл басни сей полезен и здоров
Не так для рыжих Лис, как для седых Бобров!

1945

Волк-травоед

Вожак воров и сам матерый вор,
Волк-живодер
Как избежать облавы ни старался,
А все ж попался.
Теперь над ним свершится приговор,
Не избежит преступник наказания!
Свидетели дают
Правдивые, прямые показания:
«Зарезал здесь овцу, задрал теленка тут,
А там свалить коня не посчитал за труд...»
Улики налицо. Но судьи ждут,
Что им убийца скажет в оправдание.
«Известно, – начал Волк, – что испокон веков
Всегда травили нас, волков,
И скверные про нас пускали толки.
Заблудится овца у сонных пастухов,
Корова пропадет – всё виноваты волки!
А волки между тем давным-давно
Не могут видеть кровь, не могут слышать стоны,
На травку перешли и на зерно,
Сменили стол мясной на овощной —
зеленый.
А если иногда то там, то тут
Ягненка одного-другого задержат,
Так только с целью самообороны...
Надеюсь я на объективный суд!...»
И порешили судьи тут:
Дать Волку выговор и не лишать свободы,
Раз изменился нрав у всей его породы.

Но вот прошли уж годы,
Как огласили этот приговор,
А волки нападают до сих пор
Все на стада, а не на огороды!

1945

Паук и метла

Один Паук задался мыслью вздорной
Такую сеть коварную сплести,
Чтоб негде было в комнате просторной
Ни пролететь, ни проползти!
Проходит день, другой и третий.
Что говорить! – растут паучьи сети,
И горе тем, кто залетел в окно:
Спасти от гибели немногим суждено
Но...
Все меняется на свете!
И в комнату явилась раз Метла!
Она прошла с угла и до угла,
От пола и до потолка,
И паутину начисто смела,
И придавила насмерть Паука...

Торопится, спешит сейчас другой Паук,
Сеть паутины день и ночь плетется,
И замыкается паучьей нити круг...
Что ж, надо полагать, и здесь Метла найдется!

1945

Рыбьи дела

Раз в тихом бочажке, под бережком, чуть свет,
Рыбешка мирная собралась на совет:
В реке их Щука донимала,
И от зубастой им житья не стало.

«Казнить разбойницу! Казнить – двух мнений нет!..»

И Щука старая, как ни сильна была,
Все ж кверху брюхом как-то раз всплыла...

Победа многих вдохновила:
«Преступница нам больше не страшна! —
Разумная Плотичка заявила. —
Но в дальней заводи живет еще одна.
Не худо бы расправиться и с нею!» —
«Конечно, вам, плотве, виднее, —
Из-под коряги молвил сытый Сом, —
Но, правду говоря, та Щука ни при чем —
Она сюда не заплывала,
Вам до нее и дела мало!»
Плотичка возражать не стала,
И дело кончилось на том...

В зеленых берегах текут спокойно воды,
Выюны и пескари в них водят хороводы,
И караси не залезают в грязь,
Зубастой хищницы отныне не боясь.
Но мирные деньки не больно долго длились —
Исчезло в ясный день плотичек десять штук,
Два пескаря домой без плавников явились
И пропадать уклеи стали вдруг.
Рыбешкам снова не житье, а мука:
Из дальней заводи переселилась Щука
И привела с собою двух подруг!

Мне бедных рыбок жаль. Зато другим наука:
Не слушайте сомов, уничтожая щук!

1945

Бешеный Пес

Однажды, в знойный день, взбесился Пес цепной
И, ядовитой брызгая слюной,
Сорвался вдруг с цепи, махнул через ограду —
Да прямо к стаду!
Сначала он напал по-волчьи на телка,
Потом задрал невинного ягненка,
Одних загрыз, другим порвал бока
И насмерть ранил пастушонка.
Короче: натворил таких он бед,
Каких не видел свет!
Когда б разбойника облавою не взяли,
То многие еще бы пострадали.
Но был в конце концов захвачен лютый Пес,
И... производством дело началось!
Уж не одна неделя пролетела —
Полгода суд идет. Растет и пухнет дело —
Чинят свидетелям допрос.
Бандит в тюрьме окреп, подрос,
Так на харчах казенных откормился
И обленился,
Что от хвоста до шеи залоснился.
Он только знает спать да есть.
При нем друзья. Услуг не счесть:
Ему ошейники меняют,
Его родные навещают,
А два Шакала, посчитав за честь,
Перед судом ретиво защищают:
Скулят, визжат, и лают,
И, чтобы умалить его вину,
Повторный требуют анализ на слюну...
«Чего же судьи ждут? Когда ж повесят Пса?

Слышны повсюду голоса. —
Какой другой конец возможен для уroda?...»

Известны нам суды такого рода.

1945

Арбуз

Арбуз

Арбуз, что из земли тянул нещадно соки,
Что более других лежал на солнцепеке
И вырос до такой величины,
Что все другие кавуны
С ним оказались не равны,
Перед собратьями своими возгордился:
«Я тяжелее всех, каков же я на вкус?!
Всяк скажет про меня: «Арбуз так уж арбуз!...»
Так до тех пор он хвастал и кичился,
Пока в хозяйских вдруг руках не очутился.
А как попал под нож,
То оказался уж не так хорош.
Что толку, что велик? Велик, да толстокож!
На цвет? Да как сказать, не бел, но и не красен.
На вкус – трава травой...

Смысл этой басни ясен:
Иной, глядишь, и говорит пестро,
Осанка хоть куда, так важно носит пузо,
А ковырни его да загляни в нутро —
Оно как у того Арбуза!

1945

Морской Индюк

Индюк завидовал гусям,
Что могут плавать там и сям.
Короче говоря,
Его к воде тянуло —
На реки, на озера, на моря,
Откуда иногда соленым ветром дуло.
Но более всего его манило то,
Что краше моряков уж не одет никто!..
Везет же индюкам! Индюк попал на флот!
Индюк по-флотски ест. Индюк по-флотски пьет.
В тельняшку он одет, как ходят все на флоте.
Но в воду вы его и силой не столкнете:
Подальше от воды на суше он живет,
А если с берега увидит вдруг волну,
Так уж кричит: «Тону-у!..»
Заехал раз Индюк домой, на птичий двор,
И произвел фурор.
О нем лишь только разговор:
«Какой моряк! Ах! Ах! — кудахчут куры. —
Какой жаргон!
И как татуирован он!
А мы живем за петухами, дуры!»
Надулся наш Индюк, вдруг став героем дня.
Хвост распустил, а сам что было сил
(Хотя особенно никто и не просил)
Заголосил:
«Родня!
Берите все пример с меня!
Довольно вам в пыли купаться!
Я – водоплавающий, братцы!
Жить не могу без корабля!
Аврал! Форштевень! Брамселя!»
Захлопал крыльями весь птичий двор вокруг:
«Как мы горды! Нас посетил Индюк!»

И даже сам Петух пропел «кукареку»,
Воздав хвалу морскому Индюку.

Так прячутся порой нахалы и невежды
За громкие слова и пышные одежды.

1945

Две подруги

«Красиво ты живешь,
Любезная сестрица! —
Сказала с завистью в гостях у Крысы Мышь.
На чем ты ешь и пьешь,
На чем сидишь.
Куда ни глянешь – все из-за границы!»
«Ах, если б, душенька, ты знала, —
Со вздохом Крыса отвечала, —
Я вечно что-нибудь ишу!
Я день-деньской в бегах за заграничным —
Все наше кажется мне серым и обычным,
Я лишь заморское к себе в нору тащу:
Вот волос из турецкого дивана!
Вот лоскуток персидского ковра!
А этот нежный пух достали мне вчера —
Он африканский. Он от Пеликана!»
«А что ты ешь? – спросила Крысу Мышь. —
Есть то, что мы едим, тебе ведь не пристало!»
«Ах, душенька! – ей Крыса отвечала. —
Тут на меня ничем не угодишь!
Вот разве только хлеб я ем и сало!...»

Мы знаем, есть еще семейки,
Где наше хают и бранят,
Где с умилением глядят
На заграничные наклейки...
А сало... русское едят!

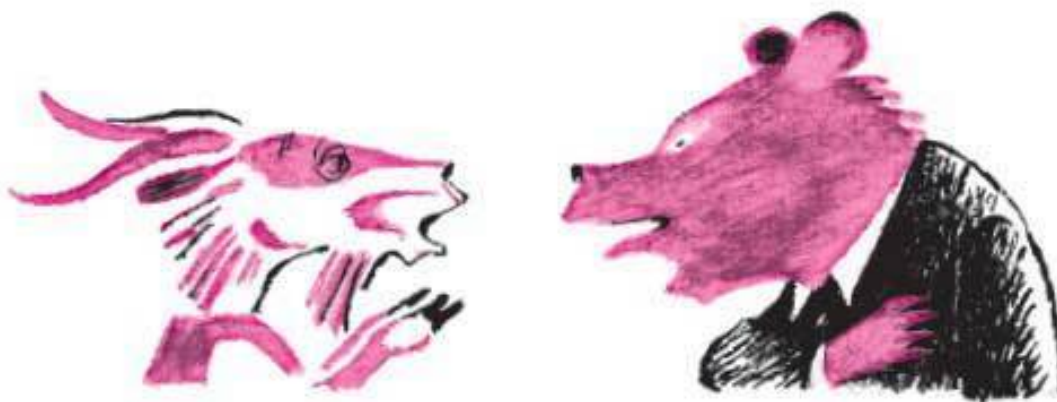
1945

Коза, Медведь и глухой Осел

Медведю от Козы глухой Осел завез
Однажды под вечер продуктов целый воз!
Завез да и свалил в берлогу
Всего помногу —
И за год Мишеньке не съесть!..
«Откуда мне такая честь? —
Задумался Медведь. — Что это означает?
Видать, Рогатая души во мне не чает!..»
Вот наш Медведь дня через два встречает
И от души благодарит Козу.
«За что?» — «Да как за что? — Топтыгин отвечает. —
За то, что было на возу!»
Коза рогами только замотала:
«О чем ты, Миша? Право, не пойму!..»

А как домой пришла, так уж Ослу попало:
Гостинцы он завез. Но только не тому!
Коза их, как на грех, другому посылала!

Вот догадаться бы: куда?... За что?... Кому?..

1945

Текущий ремонт

Текущий ремонт

«Иван Тарасович, а я к тебе по делу!»
«Ну, в чем твоя нужда?» – «Да мне немного мелу!»
Пока стоят хорошие деньки,
Хотим мы побелить в конторе потолки,
И мелу сущие нам нужно пустяки!»
«Ты больно скор, тут надобно решенье!»
«Да ведь горит у нас!» – «А ты имей терпенье,
Такой вопрос нельзя решать сплеча
И сгоряча,
Здесь важно мнение Степана Кузьмича!
Посмотрит Клим Фомич и даже сам, быть может,
Матвею Саввичу доложит,
Тот резолюцию наложит
И сам поставит на совет.
А уж совет решит, белить вам али нет!..»
«Ну и дела у вас!» – «Сам видишь – не гуляем!»
«Все трудитесь?» – «Да, братец, заседаем!»

В основу басни сей я взял нарочно МЕЛ,
Чтоб не затронуть поважнее дел!

1945

Зарвавшийся Петух

Увидев Коршуна, что над деревней плыл
И на цыплят напасть намеревался,
Охотник хищника убил.
Разбойник как упал, так и лежать остался.
Но долго над землей еще кружился пух...
Тогда из-под кустов и вылез наш Петух.
Недвижим тот лежит, кого он так боялся!
Бессилен острый клюв, и хищный взор потух.
Воинственный проснулся в Петьке дух!
Издав победный клич, он чуть не надорвался —
Налился кровью Петькин гребешок:
«Эй, птицы, все сюда!» Вот прилетели птицы.
Что видят? Коршуна у петушиных ног!
«Ну, дипломат! Ну, Плимутрок!
И кто б подумать только мог?!»

А наш крикун все пуще петушится
И победителем глядит на всех вокруг.
Но тут какой-то друг
Перевернул убитого на спину

И из-под перьев выклевал дробину,
А там еще одну. И... все открылось вдруг!

К иному приглядишься человеку —
Точь-в-точь как тот Петух, кричит он «кукареку».

1945

Кукушка и Скворец

«Чего распелся ты так рано над крыльцом?» —
Кукушка из лесу Скворцу прокуковала.
«Ах, если бы, Кукушечка, ты знала! —
Ей отвечал Скворец. — Я нынче стал отцом!
Теперь мне впору петь с рассвета до заката:
В скворечнике моем пищат мои Скворчата!
Я полон гордости — растет мой скромный дом!» —
«Вот невидаль! Нашел же чем гордиться! —
Кукушка из лесу в ответ. —
Чем удивил ты белый свет!
По мне, так лучше быть свободной птицей!»
«А где несешься ты?»
«В любом чужом гнезде!»
«А где твои птенцы?»
«Не знаю где. Везде!»
«Да кто ж выводит их?»
«Другие их выводят.
Я не из тех, кто в этом смысл находит...
Семья мне не нужна. Я жить одна хочу,
Куда задумаю — туда и полечу!
Где захочу — там прокукую.
Вот, Скворушка, тебе бы жизнь такую!»
«Нет, — отвечал Скворец. — Пример моих отцов
Подсказывает мне иметь весной птенцов!»
И надо же такому вдруг случиться:
Пернатый хищник, старый вор,
Скворчатинкой задумав поживиться,
Явился как-то раз к моим Скворцам во двор.
Но грозно встретила его семья Скворцов!
Едва отбившись от птенцов и от отцов,
Разбойник улетел. А над лесной опушкой
Он с одинокой встретился Кукушкой
И все ж позавтракал в конце концов!

1945

Нужный Осел

Нужный
Осел

Обед давали у Вола.
Хлев переполнен был гостями,
А стол – харчами.
Пора бы уж гостям и сесть вокруг стола,
Но тут разнесся слух: «К обеду ждут Осла!
Как только он изволит появиться,
Хозяйка знак подаст – гостям за стол садиться!»
Вот долгожданный гость явился наконец.
Напротив племенной Коровы
Посажен он в кругу Овец.
Хозяин налил всем: «Так будем же здоровы!
Внимание! Осел имеет слово!»
Веселые умолкли голоса.
Как наш Осел завел... насчет овса!
Почем теперь овес, да как овес хранится,
Да почему сытней он, чем пшеница...
Он говорит уж полчаса.
Один Баран успел напиться,
Заснула старая Овца,
А речи про овес все нет и нет конца:
Ослу невмочь остановиться!
Уже гостям ни есть, ни пить, ни петь.
И начали ряды гостей редеть.
Окончен бал, как говорится.
Охрипшего Осла остался слушать Вол...

Как мог такой Осел попасть к Волю за стол?
Ужели он с Волом был так сердечно дружен?
Осел в почете был. Осел Волю был нужен:
Когда б кормушками на скотном он не ведал,
Он у Вола бы не обедал!

1945

Медвежий зарок

Шмелиного Медведь отведал меду.
Укусов бедному не счесть.
Распух, нажаленный, похож стал на урода.
И тотчас радостная весть —
Что он раскаялся и мед зарекся есть —
Дошла в пчелиную колоду.
Тут пчелы подняли трезвон,
Жужжат, кружатся:
«Наш мед спасен! Наш мед спасен!
Теперь нам нечего бояться!»
И шлют к Медведю на поклон
Двух пчелок с просьбой, чтобы он
Зашел бы хоть полюбоваться,
Взглянуть на гордость их трудов —
На мед! На лучший из медов!..
«Ну, так и быть! – сказал Медведь. —
Уж разве только посмотреть!..»
Вот гостя важного встречает рой пчелиный —
Ему и место и почет,
Раскрыты перед ним ячейки сочных сот,
В них – сладкий дар садов, душистый дар долины.
Посмотришь – и слюна ручьем течет!
В сравненье с ним идет ли мед шмелиный?
Так сам и просится Медведю на язык!
И в тот же миг
Наш Косолапый,
Урча от жадности, залез в колоду лапой
И до тех пор держал открытой пасть,
Пока, бесстыжий, не наелся всласть.
А после даже вылизал колоду,
Чтоб капле ни одной не дать пропасть!..

Когда на то моя была бы власть,
Я, зная медведей породу,
Не допускал бы их до меду!..

1945

Лев и Муха

Раз Мухе довелось позавтракать со Львом
От одного куска и за одним столом.
Вот Муха досыта наелась,
Напилась,
Собралась улетать, да, видно, расхотелось
(На Львином ухе солнышком пригрелась),

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.